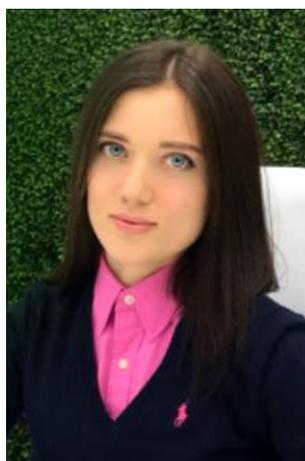

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.472

DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ И ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

METHODOLOGICAL PARAMETERS OF THE STUDY OF PROFESSIONALIZATION AND DEPROFESSIONALIZATION OF RUSSIAN YOUTH IN THE LABOR MARKET

Верещагина Анна Владимировна

Доктор социологических наук, профессор,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: anrietta25@mail.ru

Anna V. Vereshchagina

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: anrietta25@mail.ru

Мухина Кристина Сергеевна

Соискатель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: 1892989m@gmail.com

Kristina S. Mukhina

Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: 1892989m@gmail.com

В данной работе предлагается авторская методологическая схема исследования профессионализации и депрофессионализации российской молодежи. Ее необходимость обусловливается изменениями в сфере про-

This paper offers the author's methodological scheme for studying the professionalization and deprofessionalization of Russian youth. Its necessity is caused by changes in the sphere of professional and labor relations and strategies

фессионально-трудовых отношений и стратегий профессионализации молодежи в условиях мобильного мира, высокой динамикой деструктивных явлений в области профессионального становления и развития российской молодежи, а также отсутствием объяснительной модели исследования, адекватной изменившейся реальности. Предложенная методологическая матрица базируется на положениях социально-воспроизводственного подхода, теории профессионализации, деятельностного подхода и неинституциональной теории. В ее границах профессионализация и депрофессионализация – это два взаимосвязанных процесса, в современных условиях развития рынка труда и профессиональной сферы зачастую выступающих в сменяющей друг друга последовательности. Депрофессионализация в рамках предложенной концепции и методологической схемы не имеет однозначно негативной смысловой нагрузки, так как в определенной ситуации этот процесс может стать основанием для вторичной профессионализации в эффективном формате. Зависеть это будет от ряда факторов объективного и субъективного свойства, но прежде всего, следуя методологической логике теории path dependency, от выбора профессиональной колеи (традиционного или модернистского типа).

Ключевые слова: молодежь; профессионализация; депрофессионализация; множественная профессионализация; транспрофессионализм; рынок труда; мобильность; адаптация.

for professionalization of young people in the mobile world, high dynamics of destructive phenomena in the field of professional formation and development of Russian youth, as well as the lack of an explanatory research model that is adequate to the changed reality. The proposed methodological matrix is based on the provisions of the socio-reproductive approach, professionalization theory, activity approach and neoinstitutional theory. Within its borders, professionalization and deprofessionalization are two interrelated processes that, in modern conditions of development of the labor market and the professional sphere, often appear in a rotating sequence. Deprofessionalization within the framework of the proposed concept and methodological scheme does not have a clearly negative semantic load, since in a certain situation this process can become the basis for secondary professionalization in an effective format. This will depend on a number of objective and subjective factors, but, first of all, following the methodological logic of the "path dependency" theory, on the choice of a professional track (traditional or modernist type).

Keywords: youth; professionalization; deprofessionalization; multiple professionalization; transprofessionalism; labor market; mobility; adaptation.

Введение

Российская молодежь в современных кризисных условиях сталкивается с массой проблем, которые в итоге становятся причинами ее дезадаптации на рынке труда и депрофессионализации, так как ей приходится апробировать различные, очень часто не связанные с полученной специальностью виды трудовой и профессиональной деятельности. К этой ситуации привыкла уже как сама молодежь, так и общество. И при этом неважно, что молодежь более активна, более мобильна, информационно подготовлена, а потому более конкурентоспособна. Молодость

зачастую выступает не преимуществом, а недостатком при трудоустройстве, так как ей, как правило, сопутствует отсутствие трудового опыта и стажа работы, и молодежь вынуждена трудоустраиваться там, где ее молодой возраст может оказаться кстати, но это не всегда сочетается с полученной в ходе обучения профессией. В этой связи достаточно высокий уровень мобильности среди молодежи, выражающийся в частной смене трудовой и профессиональной деятельности, не может выступать индикатором успешной профессионализации молодежи. Ее оборотной стороной становится процесс депрофессионализации, ставший своеобразной нормой российской реальности и выражением ее кризисности, что определяет высокую актуальность проблемы профессионализации молодежи в условиях современной российской действительности. В ней весьма противоречиво переплетаются механизмы стагнации в сфере социально-профессиональной мобильности и альтернативные стратегии профессионализации в системе социальной мобильности, связанные с новыми социальными лифтами и возможностями выбора в конструировании профессиональной траектории (Волков, 2020).

Получение адекватной реальности системы научного знания о положении молодежи на рынке труда предполагает разработку адекватного изменившейся реальности на рынке молодежного труда методологического инструментария с тем, чтобы объяснить происходящие процессы депрофессионализации в молодежной среде и оценить их с позиций динамично меняющейся реальности и вызовов современной эпохи. Этими обстоятельствами определяются идейный замысел данной работы и ее ключевая цель, состоящая в конструировании методологического пространства исследования профессионализации и депрофессионализации российской молодежи в условиях того мира, который уже совершенно оправданно называют мобильным (Яницкий, 2019).

Актуальные направления и проблемы в научно-исследовательском дискурсе в области профессионального развития молодежи

Проблема профессионализации молодежи в самых различных контекстах и аспектах традиционно является предметом социологического внимания и исследования российских ученых, в отличие от проблемы депрофессионализации, которая в фокусе социологического дискурса оказалась сравнительно недавно. Самостоятельных и оснащенных концептуально-методологическим полем социологических исследований по проблеме депрофессионализации еще сравнительно мало (Вишневецкий, 2018; Растегаева, 2017; Фадеева, 2014). В основном данная проблема актуализируется и фиксируется в социологических работах в контекстном

ключе – в рамках анализа явлений и процессов, сопровождающих процесс профессионализации молодежи, причем зачастую оценка этим процессам, связанным с особенностями профессионального самоопределения, характером профессиональных ценностей, отношения к образованию и профессиональному труду, дается негативная (Стофарандова, 2018; Устинова, 2014; Фоменко, 2019). Исследователи в своем большинстве акцентируют внимание на прагматизации профессионально-трудовых ценностей и моделей поведения молодежи, ее невысоком уровне профессиональной подготовки и мотивации профессиональной деятельности, связывая данные явления с кризисом системы профессионализации в целом, а также с влиянием цифровизации на формирование профессиональных ценностей и профессиональной культуры молодежи (Бродовская, 2019).

Особое внимание привлекают научные труды, в которых теоретическому и практическому анализу подвергается проблема транспрофессионализма как альтернативная и наиболее успешная стратегия профессионализации и профессиональной мобильности в условиях современного мобильного мира (Кислов, 2018; Транспрофессионализм субъектов ... , 2019). Однако эта стратегия, согласно мнению ряда исследователей, требует более основательной и целенаправленной подготовки на этапе получения профессионального образования, нежели это происходит в реальных образовательных практиках современного российского общества, что и становится причиной роста деструктивных процессов на рынке профессионального труда в России по мере того, как растет численность профессиональных маргиналов (Дружилов, 2017), а не транспрофессионалов, способных эффективно выполнять профессиональную деятельность в различных сферах, аккумулируя имеющийся профессиональный опыт и развивая его путем постоянного расширения спектра профессиональных компетенций из различных профессиональных областей (Зеер, 2018).

Обобщая имеющийся фундамент исследования проблемы профессионализации и депрофессионализации российской молодежи в контексте различных методологических подходов и эмпирических замеров, целесообразно сделать вывод о необходимости поиска новых методологических альтернатив социологического изучения указанной проблематики, более адекватных новой социальной реальности, детерминированной процессами цифровизации и требующей пересмотра устоявшихся понятий и категорий социологического анализа с точки зрения современных реалий и вызовов мобильной эпохи.

Профессионализация и депрофессионализация российской молодежи в логике вызовов современной эпохи: методологическая схема исследования

В российской социологии сложилось немало теоретических подходов и концепций к исследованию молодежи, в том числе и с учетом изменившейся российской реальности, и самой молодежи, демонстрирующей в этой новой реальности особые стили жизни и адаптации, социального поведения и ценностных ориентаций. Для решения поставленной в данном исследовании задачи наиболее оптимальным представляется социально-воспроизводственный подход, который определяет молодежь как становящийся субъект общественного производства и общественной жизни в контексте реализуемых данной социальной группой специфических функций – воспроизводственной, инновационной и трансляционной (Зубок, 2017. С. 20). Субъектные характеристики молодежи особенно ярко проявляются в профессиональной деятельности, что и выступает причиной обращения к субъектности молодежи как ключевой категории анализа ее профессионализации и депрофессионализации.

Современная молодежь – это поколение конца 1990-х – начала 2000-х гг., выросшее в условиях социальной неопределенности, рискогенности и стремительных технологических изменений. Практика жизненного планирования по линейной стратегии с высокой степенью прогнозирования результатов жизненной самореализации в русле выбранной стратегии ушла в прошлое, а потому процесс профессионализации молодежи также перестал носить линейный характер. Он стал многоуровневым, во многом стихийным, вариативным, несмотря на то что и в условиях изменившейся реальности в нем по-прежнему остались незыблемыми факторы, детерминирующие данный процесс. К таковым, в частности, относится фактор профессионального выбора и в целом профессионального самоопределения, в котором проявляется уровень субъектности личности, ее претензии на то, чтобы быть актором социального действия – как в начале пути профессионального самоопределения, так и на последующих этапах профессионализации.

И с этой точки зрения следует обратиться к активистской социологической парадигме, потенциал которой представляется нам весьма значительным в изучении нашей проблематики, в частности в варианте деятельностного подхода. В его основе находится отношение к профессионалу как субъекту социального действия. Это отношение не оставалось неизменным на протяжении истории развития общественных отношений, и особенно явные изменения наметились при переходе от индустриального общества к новому типу общества – информационному, принципиально изменившему

и облик современного мира, и систему мировосприятия. Изменения коснулись и восприятия профессионализма, в первой половине XX в. ассоциировавшегося с уровнем владения фундаментальными знаниями, а также характером профессиональных ценностей с обязательным включением в качестве важнейших ценностей служения обществу, высокой ответственности перед ним. Нельзя сказать, что на современном этапе эти ценности уже не играют никакой роли, но их значимость постепенно вытесняется ценностями иного порядка. В условиях информатизации и цифровизации общества, высокой динамики инноваций и новых технологий приоритетное значение приобретают ценности, связанные с умением работать в условиях рисков, динамичных изменений, социальной неопределенности. Не изменять мир, а адаптироваться к нему посредством активного использования инноваций, умелой работы с рисками и информационными потоками, используя потенциал креативности, – вот задача современного актора профессиональной деятельности (Аксенова, 2012. С. 35).

Изучение проблемы депрофессионализации молодежи предполагает определение базовых методологических ориентиров изучения профессионализации. В качестве адекватно отражающих наш концептуальный замысел и идейные позиции выделяются положения теории профессионализации, представленные в трудах таких ученых, как В. А. Цвык и И.М. Фадеева (Фадеева, 2014; Цвык, 2003).

Важнейшим этапом профессионализации, исходя из теоретических позиций данных ученых, является профессиональное самоопределение, реализуемое в рамках профессионального выбора, который рассматривается как социальное действие субъекта на пути формирования профессиональной субъектности в поиске устойчивости и достижения некоторой социально-профессиональной определенности (Фадеева, 2014. С. 109).

Профессионализация, согласно мнению В.А. Цвыка, – это процесс овладения необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, способствующими адаптации к профессиональной среде. Он также есть результат этого процесса, который отражает успешность его осуществления и качественные характеристики специалиста, т. е. профессионализм следует рассматривать также в качестве некой социальной перспективы, и в этих своих ипостасях профессионализация может рассматриваться как становление и развитие профессионализма (Цвык, 2003. С. 259).

Профессионализация – явление разноуровневое и многоступенчатое, и в его структуре можно выделить, согласно мнению указанного выше автора, первичную и вторичную профессионализацию. На уровне первичной профессионализации происходит становление специалиста в рамках приобретения профессиональных умений и навыков для успешного начала про-

фессиональной деятельности. Иными словами, речь идет о получении специальности в рамках профессионального образования. Показателем успешности данного этапа профессионализации является получение профессиональной квалификации, а вместе с ней и начального профессионального статуса как возможности включения в социально-профессиональные процессы и отношения. Вторичная профессионализация связана со становлением профессионала в процессе формирования профессионализма как сочетания личностных (психологических, мировоззренческих, социальных) качеств и особого профессионального мастерства, широкого профессионального мировоззрения (Цвык, 2003. С. 259).

И.М. Фадеева дополняет данный подход к структуре профессионализации, выделяя такое понятие, как «множественность профессионализации», т.е. в ее концепции профессионализация может не ограничиваться первичной и вторичной, а приобретать многовекторный характер, не ограниченный конкретным числом витков данного процесса. Объясняется это тем, что в эпоху социальной нестабильности и кризисности в функционировании базовых социальных институтов депрофессионализация может выступать фактором, не только порождающим проблемы, но и открывающим новые возможности и перспективы для адаптации на рынке труда в виде освоения новых профессиональных ролей. Профессионализм как следствие профессиональной социализации в русле одной профессии может стать фактором социальной мобильности в благоприятных условиях и при соответствующих личностных установках на профессиональную мобильность, а может, наоборот, выступить фрустрирующим фактором, препятствующим освоению новой профессиональной роли в том случае, если индивид не видит себя в другом профессиональном поле. Таким образом, индивид, способный освоить различные профессиональные навыки и знания, успешно применить их в практической деятельности, может реализовать эту стратегию множественной профессионализации в течение своей профессиональной жизни без ущерба для профессиональной карьеры, которая, как и множественная профессионализация, может иметь многовекторный характер. Поэтому, как полагает И.М. Фадеева, вынужденная депрофессионализация в условиях кризиса и выбор новой профессии как адаптационная стратегия в такой ситуации могут считаться позитивным процессом (Фадеева, 2014. С. 112).

Судя по тому, что установка в молодежной среде на первую профессию как временный проект, символизирующий начальный этап, старт в профессиональную жизнь, получает достаточно широкое распространение, имеет смысл пересмотреть оценочные суждения относительно депрофессионализации как явления сугубо негативного плана, но

только в том случае, если она становится предпосылкой для последующей профессионализации.

Здесь также следует согласиться с мнением И.М. Фадеевой, что появление новых видов профессиональной занятости, а также взаимопроникновение профессий и формирование междисциплинарного характера профессиональной деятельности с расширенным полем компетенций определяют в качестве закономерной траекторию профессионализации в рамках не одной, а нескольких профессий. И примеров тому немало – компьютерный дизайн, юридические практики по отраслям экономики, биоинженерия и др. Но также следует признать, что и оценка профессионализма носителей гибридных профессий значительно осложняется, если применять принципы традиционного подхода (Фадеева, 2014. С. 112–113).

Таким образом, депрофессионализация может выступать и промежуточным звеном между процессами профессионализации, т. е., став следствием выхода из профессии, она может и, как правило, является начальным этапом нового витка профессионализации в другой профессиональной сфере. В том числе и поэтому процесс профессионализации, с одной стороны, как бы имеющий определенную степень завершенности в случае достижения личностью профессиональной зрелости, выражающейся в обретении высокого профессионального статуса, авторитета и мастерства, с другой – продолжается всю жизнь, так как развитие профессионализма, особенно в динамично меняющемся обществе с высокими темпами технологического прогресса, не может быть ограничено временными рамками (Цвык, 2003. С. 260).

Основываясь на вышеприведенных теоретических позициях, профессионализацию можно рассматривать как процесс становления субъекта профессиональной деятельности, способного к непрерывному освоению профессиональных качеств и навыков и их реализации в актуальных условиях рынка труда. Эти условия уже не просто актуализируют, а ставят в приоритетные позиции работников, обладающих транспрофессиональными компетенциями (Гончарова, 2018).

Депрофессионализация молодежи – процесс, связанный с утратой молодежью профессиональных качеств и навыков, снижением ее профессионального уровня в результате неудачной самореализации в определенной профессиональной сфере по различным причинам внутреннего (неготовность и неспособность индивида к профессиональной деятельности, нежелание профессионально самосовершенствоваться, упорно трудиться в выбранном профессиональном поле) и/или внешнего (неблагоприятные условия на рынке труда, сложности трудоустройства, в том числе по специальности, низкая оплата труда в конкретной профессиональной сфере, экономический кризис и т.д.) характера (Мухина, 2017. С. 244).

Иными словами, депрофессионализация означает разрушение профессионального я, профессиональной субъектности и, соответственно, профессиональной культуры индивида. Источником депрофессионализации российской молодежи в современных условиях выступает прекариатизация труда, которая в социально-экономических реалиях России сама по себе есть выражение кризиса трудовых отношений, когда растет число работников с неустойчивым положением на рынке труда, ущемленными социально-трудовыми правами (Клименко, 2018. С. 135). В числе таких работников много молодежи. Факторы, способствующие вовлечению молодежи в процессы прекариатизации труда, носят как субъективный характер, так и объективный. К первым относятся личностные качества субъекта профессионализации, особенности его профессионального выбора, трудовых ценностей и установок, жизненных целей и планов, ресурсных возможностей (как материальных, так и духовных), в то время как вторые обусловлены спецификой институциональной среды, в которой происходит профессиональное становление молодежи на разных этапах – от профессионального выбора до профессиональной адаптации на рынке труда в процессе включения в профессионально-трудовые отношения.

Таким образом, в рамках предлагаемой нами методологической схемы исследования профессионализация и депрофессионализация – два взаимосвязанных процесса, в современных условиях развития рынка труда и профессиональной сферы зачастую выступающих в сменяющей друг друга последовательности. Выступая в диалектической зависимости, каждый из процессов становится мерой другого в зависимости от процессуальных характеристик внутреннего (субъективного) и внешнего (объективного) свойства. Так, вынужденный характер профессионализации, не соответствующий потребностям, способностям и желанию субъекта профессионализации (по настоянию родителей, родственников или ограниченности ресурсов в доступе к желаемой профессии), может стать причиной депрофессионализации, вынужденный характер которой, в свою очередь, может стать источником позитивной профессионализации, основанной на осознанном, самостоятельном новом профессиональном выборе.

Таким образом, множественная профессионализация не всегда означает неспособность и неготовность к профессиональному труду, а в ряде случаев и наоборот – говорит о профессиональной адаптивности индивида, его способности к поливариативности в профессиональной среде и профессионализации на протяжении всей жизни в формате креативного сочетания профессиональных знаний и умений в логике современных вызовов и тенденций профессионального рынка.

Однако следует рассмотреть и вариант негативной депрофессионали-

зации, которая даже в случае реализованной стратегии вторичной профессионализации не приносит ожидаемого успеха – успешной адаптации на рынке труда в рамках достижения социального статуса профессионала с соответствующими предпочтениями, которые для современной молодежи измеряются, прежде всего, в материальном эквиваленте, хотя и ценность интересной работы также для нее значима, о чем говорят данные всероссийских исследований (Горшков, 2019).

Теоретическим обоснованием негативного варианта вторичной профессионализации как негативного следствия депрофессионализации выступает положение о том, что «профессионализация как процесс начинает приобретать одновременно черты архаизации и модерна, когда узкая специализация, новое прикладное знание начинают конкурировать со знанием фундаментальным и широким, позволяющим специалисту иметь кругозор и уметь устанавливать причинно-следственные связи, выходить на междисциплинарный уровень решения проблем» (Фадеева, 2014. С. 112). Совершенно очевидно, что профессионализация по типу архаизации в современных реалиях не принесет ожидаемого профессионального успеха, так как используемые в этом случае архаические механизмы и практики профессионализации уже неадекватны изменившейся реальности, но и лишены своих фундаментальных оснований, своих корней профессиональные знания и навыки также могут создать временный эффект и не привести к подлинной профессионализации и профессионализму как целевой установке.

Здесь очень кстати теоретические позиции В.И. Ильина (Ильин, 2015), раскрывающего механизм институционального воспроизводства профессионализации и депрофессионализации как взаимосвязанных процессов в контексте теории зависимости от прошлого пути (*path dependency*), а также теории социальной инерции. Несмотря на то что в фокусе его внимания оказывается индивид как агент профессионального пространства, осуществляющий свободный выбор в профессиональном поле, этот выбор, как и последующий результат, согласно логике неонституционализма как базового методологического основания категории зависимости от прошлого, во многом носит надындивидуальный характер. Объясняется это с помощью категории индивидуальной жизненной и, как ее части, профессиональной колеи, которая, с одной стороны, может повысить шансы на вертикальную профессиональную мобильность в ее русле, а с другой – может стать фактором, сдерживающим профессиональную мобильность.

В современном мире все больше появляется людей, осознанно отвергающих жесткую профессиональную колею и ориентирующихся на более гибкие и вариативные стратегии в процессе жизненной самореализации, но

и тех, кто ориентируется на жесткую и глубокую профессиональную колею, еще немало, и для них она представляется как самая комфортная и желанная, понятная в условиях роста пугающей социальной неопределенности и турбулентности. И в этом случае актер профессионального пространства предпочитает сферу государственной службы, которая символизирует институциональную устойчивость профессиональной колеи. Неустойчивость, неопределенность, кризисность уже столь длительное время характеризуют российское пространство, в том числе профессионально-трудовое, что накопившаяся усталость от нереализованных надежд, профессиональных планов стала источником инерционных процессов в российском обществе, когда внимание снова привлекают устойчивые формы общественных практик, моделей поведения. Но эффективность любой стратегии – по варианту жесткой профессиональной колеи или иной, выходящей за ее границы, – зависит от наличия адекватного этой колее типа личности, а потому профессионализация – первичная или вторичная – в русле той или иной профессиональной колеи в зависимости от личностного фактора может принести различные результаты.

Выводы

Современные реалии мобильного мира (Sheller, 2006) стали источником разнообразных типов и стилей профессионализации, объективно заданных динамикой социально-профессиональных групп и отношений в пространстве стремительно меняющегося рынка труда. Множественная профессионализация, вписанная в систему профессиональной мобильности современных экономически развитых стран, в российских реалиях имеет не только различные источники и причины, но и последствия. Последние зачастую носят негативный характер, что и выдвинуло проблему депрофессионализации российской молодежи в число наиболее злободневных и нуждающихся в социологическом осмыслении с позиций вызовов современной эпохи.

Молодежь в рамках предложенной концепции профессионализации и депрофессионализации рассматривается как субъект профессионально-трудовых отношений, характеризующийся собственным отношением к труду и профессии, собственными стратегиями и механизмами адаптации на рынке труда, собственными проблемами профессионализации и способами их разрешения в контексте исторической и социокультурной специфики формирования субъектности в российском обществе и влияния современных реалий – социально-экономических, политических, культурных.

В предложенной методологической схеме профессионализация и депрофессионализация предстают как два взаимосвязанных процесса, в со-

временных условиях развития рынка труда и профессиональной сферы зачастую выступающих в сменяющей друг друга последовательности, что позволяет говорить о множественной профессионализации и стратегии транспрофессионализма как ее положительной реализации. Но множественная профессионализация может носить и негативный характер. Все зависит от того, какую стратегию выберет индивид, какими мотивами он руководствовался в процессе смены профессиональной деятельности, насколько свободным и добровольным, а также желаемым был переход к новому этапу профессионализации. В предложенной методологической схеме выделяются две стратегии вторичной профессионализации: профессионализация по типу архаизации, которая в современных реалиях не может считаться оптимально эффективной, как и профессионализация по типу модерна, лишенная своих фундаментальных оснований. Иными словами, эффективность вторичной профессионализации во многом зависит от выбора профессиональной колеи – традиционной (с устойчивыми институциональными рамками, закрепившимися в прошлом профессиональном опыте общества) или модернистской (выходящей за рамки жесткой профессиональной колеи архаического типа). Под профессионализацией, в логике предложенной методологической модели исследования, понимается процесс становления субъекта профессиональной деятельности, подразделяющийся на два этапа: профессиональный выбор (получение профессионального образования) и профессиональное становление (начало профессиональной деятельности, вхождение в профессию на рынке труда) и способный принимать множественный характер.

Литература

Аксенова О. В. К проблемам методологии исследования российского профессионала как субъекта социального действия // Вестник Института социологии. 2012. № 5. С. 12–42.

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Синяков А. В., Азаров А. А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228–251.

Вишневецкий Ю.Р., Нархов Д.Ю., Дидковская Я.В. Тренды высшего образования: профессионализация или депрофессионализация? // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 152–170.

References

Aksenova, O. V. (2012). On the problems of research methodology of the Russian professional as a subject of social action. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 5, 12-42. (in Russian).

Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu., Pyрма, R.V., Sinyakov, A.V., Azarov, A.A. (2019). Influence of digital communications on the formation of professional culture of Russian youth: results of a comprehensive applied research. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 1, 228-251. (in Russian).

Vishnevsky, Yu.R., Narkhov, D.Yu., Didkovskaya, Ya.V. (2018). Trends in higher education: professionalization or deprofessionalization? *Obrazovaniye i nauka*, 20, 1, 152-170. (in Russian).

Волков Ю. Г. Концептуальные основы исследования новых социальных лифтов в российских регионах // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 1. С. 67–82.

Гончарова Е. П. Интеллектуализация профессионального образования: от профессии к трансфессии. Режим доступа: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/69082/120-124.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

Горшков М. К. Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 4. С. 16–25.

Дружилов С. А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского ун-та. Серия 14 : Психология. 2017. № 2. С. 45–63.

Зеер Э. Ф. Методология развития транс-профессионализма субъектов социэкономических профессий // Образовательные технологии. 2018. № 3. С. 46–59.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2017. Вып. 15. С. 12–48.

Ильин В. И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13, № 4. С. 515–528.

Кислов А. Г. От опережающего к транс-профессиональному образованию // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 1. С. 54–74.

Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Прекариатизация труда и протестные настроения социально ориентированных профессиональных групп в российском обществе // Власть. 2018. Т. 26, № 9. С. 134–141.

Мухина К. С. Депрофессионализация российской молодежи: институциональные факторы воспроизводства // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 242–250.

Растегаева А. В. Депрофессионализация трудовых ресурсов в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 3. С. 88–94.

Стофрандова В. В. Проблемы взаимодействия системы образования, рынка труда и предпочтений молодёжи в вопросах профес-

Volkov, Yu.G. (2020). Conceptual bases of research of new social elevators in the Russian regions. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 9, 1, 67-82. (in Russian).

Goncharova, E.P. Intellectualization of professional education: from profession to transfession. Available at: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/69082/120-124.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2019). Russian youth: to the history and role in modern society. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 8, 4, 16-25. (in Russian).

Druzhilov, S.A. (2017). Professional-destructive activity as a manifestation of professional marginalization and deprofessionalization. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2, 45-63. (in Russian).

Zeer, E.F. (2018). Methodology of development of transprofessionalism of subjects of socioeconomic professions. *Obrazovatel'nyye tekhnologii*, 3, 46-59. (in Russian).

Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2017). Modern sociology of youth: changing reality and new theoretical approaches. *Russia reforming: Yearbook*. M.K. Gorshkov (Ed.). M.: Novyi Khronograf, 12-48, 15. (in Russian).

Ilyin, V.I. (2015). Profession as an individual life track: conceptualization of the category. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 13, 4, 515-528. (in Russian).

Kislov, A.G. (2018). From advanced to transprofessional education. *Obrazovaniye i nauka*, 20, 1, 54-74. (in Russian).

Klimenko, L.V., Posukhova, O.Yu. (2018). Precariatization of labor and protest moods of socially oriented professional groups in the Russian society. *Vlast'*, 26, 9, 134-141. (in Russian).

Mukhina, K.S. (2017). Deprofessionalization of Russian youth: institutional factors of reproduction. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 6, 242-250. (in Russian).

Rastegaeva, A.V. (2017). Deprofessionalization of labor resources in modern Russia. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 17, 3, 88-94. (in Russian).

Stierankova, V.V. (2018). problems of interaction between educational system, the labour market and the preferences of young people in

сионального выбора (на примере г. Махачкалы) // РППЭ. 2018. № 9 (95). С. 146–154.

Транспрофессионализм субъектов социально-профессиональной деятельности / В.С. Третьякова [и др.]; под ред. Э.Ф. Зеера, В.С. Третьяковой. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 142 с.

Устинова К.А. Сфера образования и рынков труда: проблемы рассогласования // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 96–103.

Фадеева И.М. Профессионализация и депрофессионализация в современном российском обществе: взгляд социолога // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 108–113.

Фоменко А.В., Такишина Е.А. Влияние системы профессиональной ориентации на эффективность использования трудовых ресурсов и производительность труда // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 74–81.

Цвык В. А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Социология. 2003. № 4. С. 258–269.

Яницкий О. Н. Возможно ли сегодня социальное прогнозирование динамики мобильного мира? // Вестник Института социологии. 2019. № 28. С. 11–28.

Sheller M., Urry J. The New Mobilities Paradigm // Environment and Planning A. 2006. No. 2 (38). P. 207–226.

vocational choice (for example, the city of Makhachkala). *RPPE*, 9 (95), 146-154. (in Russian).

Transprofessional subjects of social professional activity. (2019). V.S. Tretyakova [and others]; E.F. Zeer, V.S. Tretyakova (Eds.). Yekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta. (in Russian).

Ustinova, K.A. (2014). Sphere of education and labor market: problems of mismatch. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 6, 96-103. (in Russian).

Fadeeva, I. M. (2014). Professionalization and deprofessionalization in modern Russian society: a sociologist's view. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Sotsial'nyye nauki*, 1 (33), 108-113. (in Russian).

Fomenko, A.V., Takishina, E.A. (2019). Influence of the professional orientation system on the efficiency of labor resources use and labor productivity. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo*, 1, 74-81. (in Russian).

Tsvyk, V.A. (2003). Professionalization as a social process. *Vestnik RUDN. Sotsiologiya*, 4, 258-269.

Yanitsky, O. N. (2019). Is it possible today to predict the social dynamics of the mobile world? *Vestnik Instituta sotsiologii*, 28, 11-28. (in Russian).

Sheller, M., Urry, J. (2006). The New Mobilities Paradigm. *Environment and Planning A*, 2 (38), 207-226.

Поступила в редакцию

17 сентября 2020 г.